Глава 157: Гальванизация

Ветер взревел и свистел в моих ушах.

Падение с такой большой высоты почти наверняка окажется фатальным. Было бы не приятно, но это тоже не конец. Просто неудобно возвращаться на круги своя и делать все это снова. И сначала нужно будет иметь дело с Юки.

Однако выживание от падения было бы куда хуже. Лежа там, спина сломана, конечности скручены в неестественных направлениях. Нехорошо. Я не смог исцелить себя, если бы не мог использовать мои руки.

Когда я упал, руки расстилались и смотрели вверх, я увидел, как Ченг парил надо мной, обрамленный белым небом. Это определенно он, хотя он выглядел совсем по-другому. Хитокаг сказал мне, что у Ченга три формы. Я видел только демона и мальчика, возможно, это была другая.

Четыре руки, крылья, как бабочка, смотрят, как нездоровый бегемот, - я мог понять, почему он не ходит так много.

Серая полоса врезалась в Ченга, забирая его по небу с большой скоростью, прежде чем замедлить меня, чтобы я разобрался с тем, что происходило. Вторая крылатая фигура напала на него. Это было больше, и его внешний вид был знаком. Это был боевой голем.

Голем схватил две руки Ченга, остальные две попытались выпустить первые.

Ченг поджал ноги, а затем ударил голема в живот обеими ногами, используя импульс, чтобы продвинуться вниз.

Его крылья прижаты к боку, он догнал меня через пару секунд, с големом в преследовании. Он схватил мою ногу, вытянул крылья и сказал: «Мне нужно поговорить с тобой» и бросил меня вверх.

Когда я встал, мой живот дернулся, и теперь я увидел, насколько близко была земля. Это был большой луг, полный хорошеньких цветов. Еще одна секунда, и меня бы скрестили на удобрения и равномерно распределяли по всем направлениям, что было бы отлично для растительной жизни.

Голем столкнулся с Ченгом, когда он отпустил меня. Они падали пару раз, прежде чем врезаться в землю, создавая глубокую борозду на земле.

Двое боролись, крылья хлопали, когда они пытались схватить друг друга. У Ченга было очевидное преимущество, имеющее четыре руки, чтобы схватиться, но он неловко двигался, неспособный получить хорошее сцепление с его многозначными руками, в то время как голем был очень быстрым, блокируя и ударяя в одном движении.

Труднее было понять, кто выигрывает, чем выше я шел, но затем я замедлился, остановился на секунду и стал лучше смотреть, когда я возобновлял падение.

Земля поднялась, чтобы встретиться со мной, и я не мог ничего с этим поделать. Я закричал. Не из страха, заметьте. Я просто хотел поймать внимание Ченга на случай, если он забудет нашу игру с киппи-аппи.

Я хотел назвать его имя, но с моим животом, пытающимся вылезти изо рта, все, что появилось, было искаженным шумом звуков. Этого было достаточно, чтобы заставить его посмотреть, что дало голему открытие. Он схватил Ченга вокруг талии и поднял его. Это было не любящее объятие.

На этот раз мое падение было не таким высоким, поэтому был хороший шанс, что я только сломаю все кости в своем теле. Ченг казался слишком занятым, чтобы помочь, и если бы у меня не было секретного летающего умения, которое появлялось только в момент надвигающейся смерти, не было очевидного способа не попасть в землю. Уклон слева?

Ченг опустился на плечи голема и сумел сжать верхнюю половину его тела, чтобы развернуть крылья. Он скручивался и хлопал, заставляя запутавшийся дуэт скользить по земле, пока они не оказались подо мной.

Мои ноги ударили по голове голема с треском, что было вызвано разрывом лодыжек.

Голем закрепился и отпустил Ченга.

Я попал в газон и ничего не почувствовал. За одну блаженную секунду. И тогда мои ноги загорелись, или, по крайней мере, это было так.

Когда я открыл глаза, которые закрылись в ответ на цунами боли, раздирающей меня, у Чэна был голем под ногами и он вращался, все быстрее и быстрее. Он выпустил голема, как метатель молота, и он улетел вдаль.

Он наткнулся на меня, едва держась в вертикальном положении, но был ли он ранен или просто головокружение, о котором я не мог сказать.

«У нас есть только момент, прежде чем голем вернется», - сказал Ченг, его звучный голос, чередующийся с задыхающимися вздохами. «Ты должен взять с собой Мэнди и покинуть это место».

«Взять ее куда?» - спросил я через свое тяжелое дыхание, хотя мое было меньше от напряжения и больше от попыток справиться с болью.

«Каким бы ни был твой план, когда ты уходишь, ты должен взять ее», - настаивал Ченг. «Она здесь не в безопасности».

Был рев, и мы оба подняли глаза. Нас покрывала темная форма с вытянутыми крыльями.

«Верни меня к остальным». Я изо всех сил попытался сесть и скрежетал зубами, пока я наклонился, чтобы исцелить мои лодыжки.

«Мы не можем привести это к ним. Это будет..»

«Ты слишком много беспокоишься о других людях. Просто сделай то, что я скажу». Я был немного с ним связан, что, вероятно, не является отличной идеей, когда сталкиваешься с кем-то, кто может убить тебя пощечиной, но разрыв обеих лодыжек стал для меня раздражительным.

Боль в моих ногах начала ослабевать, когда я исцелил себя, а затем снова проскользнул, когда Ченг схватил меня за подмышки и выбежал в воздух. На этот раз взлет был более мягким, но вряд ли менее страшным. Я смотрел назад, так что наш преследователь был квадратным в

моем видении.

Ченг был быстрее и ловчее. Он провел нас по деревьям и был достаточно проворным, чтобы обманывать кончики ветвей, а голем врезался во все, что было на его пути. Сломанные ветви рушились на землю, но повторные удары затормозили голема. К тому времени, когда перед нами появилась летающая коробка, нам удалось немного приблизиться к ней.

С искривленной шеей я увидел, что другие были там, где я их оставил. Морис стоял на верхушке коробки, прикрыв глаза руками, указывая пальцем. Вероятно, он что-то кричал, но поток воздуха в сочетании с приливомм крови не позволял мне ничего слышать, кроме бесконечного рева в моих ушах.

Теперь у всех было оружие, и они выглядели так, как будто намеревались использовать их очень неэффективно.

«Опусти меня!» - закричал я в грудь Ченгу. «Джентельмеееныыы...» Я должен был начать с нежной части.

Сначала я ударился коленями (что должно было попытаться защитить мои лодыжки, но все еще ужасно болезненно) и покатился по земле.

Ченг остался наверху и повернулся лицом к голему, который все еще был на хвосте. Когда Ченг вернулся к нам, Дэвид низко присел и бросился по высокой траве.

«Фил! Время останови». Я видел, как глаза Фила регистрируют просьбу, а затем начинают формулировать возражения. Мы пробовали это ... Это не сработает ... У меня есть лучшая идея ... «Сейчас!» - закричал я.

Несмотря на то, что подумала Дженни, причина, по которой я не считал себя лидером, была не потому, что у меня не было хороших идей или я не знал, что нужно сделать, потому что у людей всегда было нежелание делать то, что я говорил им. Они просто не хотели следовать моим приказам. Их собственные идеи были понятны и явно ужасны, они охотно признали бы, но они все равно должны были быть лучше моих, не так ли?

Свирепость моей доставки была достаточной, чтобы подтолкнуть Фила к действию. Он щелкнул пальцами, и голем застыл на месте, примерно в метре над землей, и перед его расширенными руками схватил Ченга, который парил между ним и нами.

Дэвид выбрал этот момент, чтобы выскочить из травы, подняв меч и нацелившись на голову Ченга. У него было столько же шансов застать Ченга врасплох, как если бы он пытался подкрасться к вулкану. Ченг отодвинулся в сторону, и Дэвид пролетел мимо.

Ченг обернулся. «Что он делает?» Я не мог сказать, был ли он сердитым или смущенным. Странная деформированная голова была настолько далека от человеческой, что не было возможности понять выражение лица. Это было похоже на интернет-чат без эмоций, который невозможно было прочитать.

Дэвид ударился о землю на спину, а затем вскочил на ноги, его меч указал на Ченга.

«Отбрось это, прежде чем он возьмет его у тебя и засунет в твою задницу», - сказал я, еще более разозлившись.

«Пожалуйста, поверь, я никогда этого не сделаю», сказал Ченг, извиняясь от моего имени.

«Просто проигнорируй его», - прохрипел я из-за боли. «Он думает, что ты хозяин». Мне пришлось сделать паузу, чтобы перевести дыхание. «Дай мне секунду, Ченг, мои ноги убивают меня».

Дженни подбежала и решила броситься мне в руки в очень неподходящий момент. Я лежал под ней.

«Ченг, - услышал я Клэр, - это ты?» Затем последовало больше голосов, выражающих удивление через различные невербальные звуки.

«Не могла бы ты слезть с меня?» - спросила я Дженни.

Я действительно не знал, был ли этот цепкий идиот той же самой девушкой, которую я знал, прежде чем я зациклился, или копией из параллельной вселенной. Мой недостаток опыта в путешествиях во времени и с отношениями затруднял это. Возможно, все подруги получались так, как это было после определенного количества времени.

Она откатилась от меня. «Тебе действительно нужно перестать бегать, чтобы сыграть героя. Тебе не нужно меня впечатлять». В ее глазах был блеск, чистый сарказм. Если это не настоящая Дженни, она сделала домашнее задание.

В то время как я взял пару секунд, чтобы исправить мои лодыжки, все остальные окружили Ченга, а Фил и Дэвид нервно повисли. К тому времени, как я встал на ноги, Флосси объяснила, как мы знали Ченга и его позицию лидера Земли Монстров, что заставляло еще больше нервничать.

«Он Сатана?» - сказал Фил, ошеломленный.

«Да, - сказала Флосси, - но он наш друг, так что перестань пытаться ударить его».

Друг – понятие растяжимое, но мы нуждались в нем на нашей стороне, если бы у нас была какая-то надежда оставить это место, я был уверен.

«Ладно, ладно», - сказал я, возвращая себе внимание: «Почему ты здесь сражался с этим?»

Ченг был немного отвлечен оружиями, висящими в воздухе, где они были оставлены. Я был впечатлен тем, что ни одна из моих партий не оказалась в ловушке, когда Фил остановил время. Он пытался вырвать короткий меч из воздуха и не очень далеко.

«Я тренируюсь, - сказал Ченг, - и мне нужно вернуться, пока меня не упустят. Мой отец решил, что я должен войти в турнир, но я не готов, говорит он, поэтому мне нужно ...»

«Значит, вы теперь друзья, ты и твой отец?» - сказал я. «Тот, кто съел твою мать?»

«Да», сказал Ченг», морщась - возможно, из-за памяти о том, что случилось с его матерью, или потому, что меч не сдвинулся с места. С его гигантским бегемотом было трудно сказать. «Мой отец - Великий Мастер».

Фил и Дэвид отреагировали на эту новость шоком, обменялись взглядами и схватались друг за друга. Их мозги взрывались.

«Почему ты так выглядишь?» - спросила Клэр тактично, как всегда. «Это тебе не подходит».

«Да», присоединился к Флосси. «Неужели ты плохо себя чувствуешь?»

Он отпустил меч и повернулся к своим следователям. «Это моя боевая форма. У меня никогда не было много пользы, но теперь, когда мои две другие формы слились, мой отец настаивает, чтобы я остался таким».

«Почему?» - спросил я.

«Он говорит, что это не похоже на испорченную форму».

«Подожди, - сказал я, - я думал, что сварка вещи вместе – это ярость среди твоей участи».

Ченг наклонил голову в сторону. «Полагаю, вы могли бы это сказать. Тем не менее, мое изменение не то, что я выбрал, оно было навязано мне. Пока турнир не закончится, я останусь в этом теле и тренируюсь против них». Он махнул рукой в сторону голема в приостановленной анимации (буквально приостановленный в этом случае).

«О каком турнире ты продолжаешь говорить?» - сказал Дэвид, наконец, подняв голову, чтобы поговорить.

«Все мастера пытаются убить друг друга, - сказал я, - и победитель получает, чтобы съесть проигравшего».

Ченг выглядел испуганным (опять же, я предполагаю, что это была его реакция). «Это совсем не так».

«О», - сказал я, недоумевая, солгала ли мне Юки. «Проигравший не съедается?»

«Да, это то, что происходит с проигравшим, но мы не пытаемся убивать друг друга. Это было бы варварством. Это очень контролируемое проявление мастерства и точности».

Конечно, не варварство.

«И ты принимаешь участие?» - спросила Клэр.

«Частично. Турнир начинается с нескольких битв с победителями, которые идут на борьбу за лидерство и право потреблять меньше проигравших, которые сражаются в отдельной графе. Мне будет разрешено сражаться только в нижней графе».

«Это несправедливо», - сказала Флосси.

«Это то, чего хочет мой отец».

Казалось немного подозрительным для меня. Зачем беспокоиться о вступлении в соревнование, если тебе не дают шанс выиграть?

«Но ты проиграешь, и тебя съедят?» - спросил я его.

«Да, конечно». Он, похоже, не видел ничего плохого в этом.

«Ченг, - сказал я, - я знаю, что это важно, но это обычно происходит, когда участие не означает, что ты попадаешь в меню. У тебя есть все, чтобы проиграть и ничего не выиграть».

«Ты не понимаешь. Я должен сделать это ради Мэнди».

«Она тоже здесь», - сказала Клэр.

Голова Ченга повисла. Я хочу сказать печально, но кто знает? «Сейчас она в безопасности, но после турнира ей грозит серьезная опасность. Она будет поглощена вместе с другими данью. Вот почему я хочу, чтобы ты взял ее с собой. Я думаю, что смогу вытащить ее и привезти с собой».

«Нет», сказал я. Некоторым людям трудно отказаться от просьбы о помощи. По всей видимости.

«Она не выживет, если ...»

«Все еще нет. Нам некуда ее взять. Вот почему мы пришли к тебе. Мой план состоял в том, что у тебя будет план».

«Меня? Я не могу уйти отсюда. Это мое место ... отныне». Он не казался чрезмерно восторженным.

«Эмм», - сказал Морис, подталкивая свои очки к носу. «Какие именно правила этого турнира? Разве ты не можешь попасть в верхнюю графу?»

«Даже если бы я мог, они намного сильнее меня. У меня не было бы шанса».

«Справедливо», - сказал Морис. «Но, похоже, что ты не пострадал от этого». Он указал на застывшего голема».

«Правильно!» - сказал я, понимая, что делает Морис.

«Что это такое?» Спросил Ченг, также указывая на голема.

«Это не важно сейчас,» - сказал я. «Важно то, что ты можешь выиграть турнир. Ты сможешь двигаться, но никто из них не будет». Я надеялся, что я прав. Если бы это было не так, это был бы очень короткий турнир для Ченга.

«Ты хочешь, чтобы я обманывал?» Мне не нужны выражения лица, чтобы увидеть, как он был потрясен этой идеей. «Я не могу этого сделать. Это свято для моих людей. Мы делаем это, потому что это мы. Воспользоваться несправедливым преимуществом - это не наш путь».

«Да, ну, это только половина из вас. Ты тоже человек, и наш путь - взять все, что мы можем получить, и действовать так, как будто мы умны, чтобы нас не поймали. Все в любви и войне, и если ты хочешь, чтобы Мэнди не подавалась как закуска, ты должен начать думать человеческой половиной своего мозга».

Теперь я начал читать его лицо. Неопределенность была написана повсюду. Еще небольшой толчок ...

«Ченг, тебе нужно решиться. Ты хочешь делать то, что правильно, и быть в состоянии жить с поднятой головой или хочешь выиграть?»

http://tl.rulate.ru/book/579/238810